

время в журнале печаталась лишь старая школа, теперь же он предоставляет свои страницы всем направлениям. В самое последнее время Би х а р и основал в Белграде издательство «Нолит», предполагающее издавать молодую европейскую литературу.

Р. Кальтофен.

Загреб

МЕЩАНСКАЯ СЕНСАЦИЯ

(«Завоеватели» — Андрэ Мальро)

«Завоеватели»¹ молодого писателя Андрэ Мальро — один из романов, о котором больше всего говорили во второй половине 1928 г. Он печатался сначала в журнале *La Nouvelle Revue Française*, потом вышел отдельным изданием в издательстве Grasset. Критика сразу же встретила его более чем восторженно. По адресу писателя посыпался град комплиментов. Его объявили наиболее умным (spirituel) и талантливым из молодых романистов, а Эдмонд Жалу, известный критик и писатель, в своем очередном фельетоне, разбирая только что увенчанные премиями Гонкур романы «Фемина» и «Теофрасто Ренодо», выражает удивление, граничащее с возмущением по поводу того, что ни один из членов жюри не догадался присудить премию наиболее выдающемуся, по мнению Жалу, роману 1928 года — «Завоевателям» Андрэ Мальро.

Роман Мальро действительно представляет из себя в некоторых отношениях исключительный интерес. Автор затрагивает ряд особенно волнующих нашу современность социальных проблем. Уже одно это заставляет обращать на «Завоевателей» особое внимание как на явление до некоторой степени исключительное, так как в современной французской литературе громадное большинство романов на все лады разбирает интимную, точнее любовную, жизнь человека, и только очень немногие целиком посвящаются обрисовке социальной жизни. Роман Мальро посвящен описанию китайской революции в период самой напряженной борьбы революционной армии за обладание Гонк-Конгом. Тема романа, как видит читатель, чрезвычайно грандиозна, актуальна, захватывающа. Однако ни грандиозности, ни актуальности в ней не осталось после того, как она подверглась обработке Андрэ Мальро — и не потому, что у автора нехватило таланта: Мальро вполне владеет французским литературным стилем, описания его часто смелы и красочны, и обратись он к традиционному французскому анализу трагической или счастливой люб-

ви, он бы по всей вероятности сумел дать произведение не лишенное крупных литературных достоинств. С грандиозной темой китайской революции он не справился. В романе Мальро нет и следа массового движения. Вся революция передается в переживаниях немногочисленных героев, вождей революционного движения, по Мальро. Герои эти частью взяты из действительности, частью «сочинены» автором. К последним относится главный герой романа, Гарин. Его фигура и является центральной фигурой повествования, наиболее ярко и полно очерченной. Остальные фигуры эпизодичны и часто бледны. Совершенно нелепо обрисован Бородин, которому все время противопоставляется Гарин. В рассуждениях и переживаниях Гарина и заключается главным образом описание революции. Его образ, по замыслу автора, как в фокусе, должен собрать всю идеологическую сущность китайского движения. Таким образом, разобрав этот образ, мы вскроем и всю сущность романа.

Гарин — сын русской и швейцарца, человек неопределенного социального положения. Его прошлое довольно туманно. Автор намекает, что он судился за довольно неблагоприятный проступок, который он совершил исключительно из-за своих анархических убеждений. То, что он анархист, однако нисколько не мешает ему быть, с любезного разрешения автора, делегатом от Коминтерна в Кантоне, где он даже заведует отделом пропаганды. Он изобретает какую-то новую пропаганду — националистическую. Автор совершенно не объясняет, в чем заключается эта пропаганда, но подчеркивает, что она оказалась гораздо действеннее классово-коммунистической пропаганды Бородина. Однако можно не без основания предполагать, что пропаганда Гарина так же далека от революционности, как далека от революционера ее изобретатель. В самом деле, что общего с революционером имеет герой, которого сам автор характеризует следующими словами: «Он не требовал от власти ничего — ни денег, ни почета, ни уважения, ничего, кроме нее самой... Он начал смотреть на властвование в конце концов как на своего рода облегчение и освобождение...» Пусть читатель не подумает, что освобождение народных масс. Ничего подобного: освобождение своей личности. Для Гарина власть есть проявление своей индивидуалистической воли, воплощение своего личного произвола. Власть как таковая, сам процесс властвования независимо от результатов, которые это властвование повлечет, — вот стихия Гарина. Он нисколько не скрывает этого. Более того, он сам говорит: «Моя деятельность (mon action) делает меня без-

¹ «Les Conquistadors» par André Malraux.

вольным по отношению ко всему, что не является ею самой, начиная с ее результатов... Если я так легко связал себя с революцией, то объясняется это тем, что результаты ее отдаленны и всегда изменчивы. По существу своему я игрок».

Полное отсутствие целеустремленности, без которой немыслима никакая революционность, — характерная черта Гарина. Если все это делает его абсолютно непохожим на революционного вождя, каким старается представить его автор, то эти же особенности чрезвычайно приближают его к другому типу — к типу авантюриста высокого полета, авантюриста политического, ищущего власти какой угодно ценой, чтобы удовлетворить свое ненасытное честолюбие.

Гарин как тип вообще довольно мало отличается от других «классических» представителей революционеров в буржуазном освещении. Он принадлежит к обширной и прославленной группе литературных героев нищенцев и авантюристов «от революции».

То, что этот роман как нельзя более соответствует мещанскому пониманию пролетарской революции и ее вождей, вполне объясняет восторг французского буржуазного общества, с которым оно встретило появление этого «замечательного» произведения. Недаром уже упомянутый нами Эдмон Жалу в припадке неудержимого восторга восклицает в своей статье, посвященной разбору «Завоевателей»: «Il y a peut-être du Lénine dans ce Garine, mais il y a aussi du cardinal de Retz» («В этом Гарине есть может быть многое от Ленина, но в нем есть также многое от кардинала Ретца»).

Тот же Жалу, в той же статье, хотя и признается, что роман по стилю своему мало оригинален и ничем не отличается от экзотических романов типа Клода Фаррера, со всеми присущими им описаниями природы, запахов, цветов и шумов, все же, нисколько не смущаясь, называет его наиболее выдающимся романом 1928 г. и одним из наиболее замечательных произведений всей французской литературы последних лет вообще.

Удивляться такой оценке романа, где не оригинально ничего — ни стиль, ни герой, ни интрига, но зато так «прекрасно» изображены «пролетарские» вожди и «пролетарская» революция, удивляться ей было бы конечно более чем наивно.

Р. З.

СТАНДАРТНАЯ ДЕВУШКА АМЕРИКАНСКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

Почти все помещающиеся в американских журналах рассказы прямо или косвенно трактуют о любви, чем и объясняется

то обстоятельство, что на обложках журналов неизменно красуется красивая девушка, играющая, так сказать, роль продавщицы, зазывающей покупателя ознакомиться с внутренним содержанием журнала.

Принимая во внимание, что журнал ради своего существования должен отвечать запросам читателя, приходишь к выводу, что в любовных повестях, печатаемых американскими журналами, можно найти соответствие эротической жизни американцев. Говорят, что беллетристика является выразительницей «эмоциональной истории» народа. Всякому историку известно, что для восстановления определенного периода истории какого-либо народа очень полезно ознакомиться с беллетристикой и рекламой того времени. Читая любовные повести, знакомишься если не с тем, как данный народ любил, по крайней мере с тем, как современники данной эпохи считали нужным любить.

Ежемесячно Америка выбрасывает на рынок 275 000 000 штук журналов, — иными словами — по 2½ журнала в среднем на каждого жителя Соединенных штатов. Если учесть тот факт, что на обложке поглощающего большинства журналов красуется красивая девушка, то невольно возникает вопрос: служит ли эта девушка приманкой для читателя или наоборот — журнал лишь удовлетворяет предвзятые желания читателя? Вернее всего будет сказать, что действие в данном случае является взаимным, и то же самое относится к внутреннему содержанию журнала, в котором главную роль играет разумеется героиня.

Основываясь на своих наблюдениях, я мог бы привести следующие подразделения «героини»:

1. Добродетельная и прекрасная на все 100% девушка — возраст 26 лет, — свято верная всем устоям общества. К началу повести мы узнаем, что в ранней молодости девушка позволяла себе кой-какие фривольности, но в конце концов «добродетель торжествует».

2. Красивая, уравновешенная, чистая душой и телом девушка, обещающая быть прекрасной матерью и верной женой. Она ни на минуту не меняется в продолжение всего рассказа. Но, увы, герой на время попадает под злые чары соблазнительницы — до тех пор, пока не берет в нем верх здравый смысл или же до своевременного подогнанной автором смерти коварной искусительницы.

3. Загоревшая на солнце, крепко сложенная, смелая, даже отчаянная девушка, всю жизнь проводящая на вольном воздухе, прекрасная и неукротимая. Завоевывает взаимность смелым вызовом или героическим поступком.